

Самое большее, что она сделала, — это случайно открыла и посмотрела один раз, а затем, увидев красные точки в списке чатов, сразу же очистила его.

Возможно, кто-то из класса раздобыл её Q.Q. номер, которым она никогда не пользовалась, или же кто-то из одноклассников продал его. Ведь подобное уже случалось, и она сама разоблачала такие действия.

После этого она больше никогда не заходила в этот аккаунт.

Хотя её образ в школе и перед Гу Яньсяо был совершенно разным, всегда находились парни с толстой кожей, которые преследовали её.

У Чжичжоу только качал головой, глядя на это, — они явно шли необычным путём, осмеливаясь ухаживать за сестрой Ань.

— Правда? Ну и хорошо. — Ань Линь, конечно, была рада, но всё же наклонилась и высказала своё сомнение. — Но ты сама её выбирала?

— Я попросила Мушу купить её. Мы проезжали мимо, и я попросила её зайти. — Гу Яньсяо, подумав, что Ань Линь сомневается, что это она сама выбрала подарок, поспешила объяснить.

— Нет, я не это имела в виду... — Ань Линь подняла руку и дотронулась до спины, почувствовав холод на кончиках пальцев, и сглотнула. — Ты видела только переднюю часть платья?

Гу Яньсяо с колебанием кивнула, признавая:

— Оно было выставлено в витрине магазина, на манекене. Я сразу его заметила и попросила Мушу купить его для тебя. Но в тот вечер у меня внезапно появились дела, и я не смогла лично передать его, поэтому попросила Сюй Синь сделать это.

То есть с момента покупки платья и до того, как оно попало в руки Ань Линь, Гу Яньсяо так и не увидела его, или, вернее, у неё не было времени взглянуть на него.

— А сестра Мушу ничего тебе не сказала? — спросила Ань Линь.

Гу Яньсяо в то время была занята подготовкой к вечерней встрече и не обратила внимания на выражение лица Цзян Мушу:

— Она ничего не сказала.

— Значит... — На лице Ань Линь появилось понимание, она сделала шаг назад и медленно повернулась, обнажив спину перед Гу Яньсяо. — Ты точно не знала, что оно такое?

С поворотом Ань Линь большая часть её нежной кожи оказалась перед глазами Гу Яньсяо, занимая почти две трети спины.

Изящные лопатки и соблазнительные ямочки на пояснице, а чуть ниже, казалось, можно было разглядеть намёк на изгибы...

Ткань на спине платья была до смешного мала, лишь несколько лент соединяли его по бокам.

Глаза Гу Яньсяо расширились, уголки её губ задрожали, она хотела что-то сказать, но её взгляд будто застыл, блуждая по спине Ань Линь.

Ань Линь слегка обернулась к ней и с лёгкой усмешкой сказала:

— Теперь ты понимаешь, почему я его не ношу...

— Я сказала, что мне нравится, и оно мне впору, это не было ложью... Просто я не хочу выходить в нём на улицу и показываться на людях. Мне это не нравится, и я не хочу этого. Ведь...

Ань Линь сделала паузу, нежно глядя на неё:

— Все мои лучшие стороны я хочу дарить только тебе.

«Все мои лучшие стороны я хочу дарить только тебе».

Если бы Гу Яньсяо не пообещала Ань Линь не вешать трубку, она бы сейчас, в этот момент, бросила телефон туда, где не слышно её голоса.

Сначала её ослепила белоснежная спина, а затем её сердце было потрясено безудержными признаниями Ань Линь.

Конечно, президент Гу была совершенно не готова к такому повороту событий.

Как она могла предположить, что платье, выставленное в витрине, окажется такого фасона!

Спереди оно выглядело вполне прилично, подходящим для девочки семнадцати-восемнадцати лет, не так ли?

Неудивительно, что когда она вернулась из столицы домой и спросила о платье, Ань Линь отреагировала так странно.

Если бы она сама получила такой подарок, то, вероятно... сразу бы занесла дарителя в чёрный

список.

— Я... нет... Ань Ань, не пойми меня неправильно, я... — Гу Яньсяо торопливо пыталась объяснить, что это не её прихоть, а просто случайность.

Когда она подарила это Ань Линь, той было всего шестнадцать лет, она была совершенно несовершеннолетней девушкой, и даже если она была её старшей, подарить такое платье было слишком...

Гу Яньсяо сейчас благодарила судьбу за то, что она женщина, иначе, если бы кто-то случайно узнал, её бы точно приняли за извращенку...

Ань Линь наблюдала за всеми изменениями в выражении лица Гу Яньсяо, где не было и следа от холодной и неприступной бизнес-леди с переговорного стола, она больше походила на ребёнка, пойманного за поеданием конфет.

Гу Яньсяо без макияжа выглядела совершенно иначе, чем с ним.

Её тонкие брови слегка изогнулись, маленький аккуратный нос и блестящие глаза делали её лицо невероятно красивым.

А в глазах Ань Линь она выглядела смущённой, её лицо выражало беспокойство из-за волнения.

Это было слишком мило.

Ань Линь повернулась к экрану, рассмеялась и медленно наклонилась, сказав:

— Я не поняла тебя неправильно, по твоей реакции я поняла, что ты точно не знала.

— Я действительно не знала... — Гу Яньсяо понизила голос, желая протянуть руку через экран, чтобы схватить это платье и спрятать его.

Как она могла подумать, что Ань Линь обрадуется, получив такое платье, теперь она чувствовала только стыд.

— Это платье тебе не подходит. — Гу Яньсяо сказала, глубоко вдохнув, чтобы подавить жар на лице. — В следующий раз не надевай его, просто выбрось.

— Это не так уж страшно. — Ань Линь опустила взгляд на себя и сказала:

— Оно ведь хорошо сидит, правда? И материал очень удобный, можно и поносить.

— Нет! — Гу Яньсяо, не задумываясь, сразу же отвергла её слова.

— Конечно, только для тебя. — Ань Линь заранее знала, что Гу Яньсяо скажет это, и сразу же добавила.

— ...

Гу Яньсяо почувствовала, что снова попала в ловушку.

Или, вернее, в последнее время перед Ань Линь она всегда оказывалась в пассивной позиции, никогда не беря инициативу в свои руки.

Только что Ань Линь произнесла фразу, которая могла бы заставить её покраснеть до ушей, и в спешке она забыла об этом.

Президент Гу была обижена.

— Не волнуйся. — Ань Линь с улыбкой смотрела на неё, её лицо выражало радость. — Если бы ты не напомнила, я бы, наверное, и не стала его надевать.

— Тогда зачем ты его взяла? — с любопытством спросила Гу Яньсяо.

— Просто чтобы спросить тебя, почему ты выбрала его. — Ань Линь хихикнула.

— ...

— Шучу. — Ань Линь вытянула указательный палец, будто хотела дотронуться до кончика носа Гу Яньсяо, и мягко сказала:

— Наверное, так же, как и ты, я храню его как память.

В Янчэне уже была глубокая ночь. Ань Линь, увидев, что Гу Яньсяо легла спать, с лёгкой грустью в глазах всё же решительно повесила трубку после того, как пожелала ей спокойной ночи.

Видеозвонок длился целый час.

Впереди было неизвестно, сколько таких дней и ночей их ждёт, и эта жизнь только начиналась.

Она опустила взгляд на диалог с Гу Яньсяо в WeChat и тихо вздохнула.

Раз уж она сделала выбор, то нужно идти вперёд.

Три часа дня, время, когда солнце светит ярче всего.

Ань Линь медленно подошла к окну, распахнула его, и горячий воздух ворвался внутрь, заставив её на мгновение закрыть глаза. Когда она открыла их, в её глазах отразился свет, окутанный золотистым оттенком.

Взгляд упал на улицу, где проходили толпы людей и поток машин. Сегодня туман был хорошей погодой, как и её настроение.

Неожиданно в её голове всплыла фраза.

«Тогда ты полюбил человека не потому, что у него была машина или дом, а потому, что в тот день солнце светило ярко, и он был в белой рубашке».

Ань Линь слегка приоткрыла губы, и слова тихо выскользнули из её уст:

— В тот день ты был моим светом.

— Подожди меня, я вернусь.

Спустя некоторое время она отвела взгляд, развернулась и пошла умываться.

Она действительно договорилась с агентом о просмотре квартиры и специально установила будильник на три часа дня, чтобы не проспать.

<http://bllate.org/book/15524/1379947>